

**3-й ПЛЕНУМ ЦК КПК
18-го СОЗЫВА:
НОВОЕ РУКОВОДСТВО
И СТРАТЕГИЯ РЕФОРМ**

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН
Центр научной информации и документации

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Серия Г: «Общество и государство в Китае в период реформ»

Выпуск 29

«3-й ПЛЕНУМ ЦК КПК 18-го СОЗЫВА: НОВОЕ РУКОВОДСТВО И СТРАТЕГИЯ РЕФОРМ»

(Материалы ежегодной научной конференции
Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН.
Москва, 12, 14 марта 2014 г.)

Москва
2014

В сборнике публикуются статьи, подготовленные по докладам, представленным на ежегодную конференцию Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН «**3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ**», состоявшуюся в марте 2014 г. Статьи посвящены итогам 3-го пленума ЦК КПК, первым шагам нового руководства КПК и КНР, различным аспектам внутривосточной ситуации в Китае, а также некоторым вопросам внешней демографической и экологической политики КНР и в сфере религии.

Оргкомитет конференции:

д.п.н. Виноградов А.В. (председатель),
д.ю.н. Гудошников Л.М.,
д.э.н. Кондрашова Л.И., Перепелкин Ю.Ю.,
к.ю.н. Трощинский П.В.

Редколлегия:

Виноградов А.В. (Отв. ред.), Бородич В.Ф.,
Кондрашова Л.И., Трощинский П.В.

Ответственный редактор:
руководитель ЦНИД, д.и.н. ***С.А. Горбунова***
редактор ***Богданова А.Н.***

ISBN 978-58381-0262-1

© ИДВ РАН, оформление, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Переломов Л.С. КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ ЭТАП СОУЧАСТИЯ КОНФУЦИАНСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КПК.	8
Пивоварова Э.П. МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В СТРАТЕГИИ КИТАЙСКИХ РЕФОРМ ..	12
Королёв А.Н. НУЖНА ЛИ КИТАЮ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, И ПРИВЕДЕТ ЛИ ДАЛЬНЕЙШИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА КНР?	16
Виноградов А.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ ПРИ СИ ЦЗИНЬПИНЕ	20
Бородич В.Ф. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ РЕШЕНИЙ 3-го ПЛЕНУМА ЦК КПК 18-го СОЗЫВА	31
Портяков В.Я. К ИСТОРИИ ВОПРОСА О СМЕНЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КНР	44
Борох О.Н. КИТАЙ НА ПУТИ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	51
Кондрашова Л.И. КНР: ПРОБЛЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМ	64
Румянцев Е.Н. ОБ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ 3-го ПЛЕНУМА ЦК КПК 18-го СОЗЫВА	80
Перепелкин Ю.Ю. ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ВСТУПАЯ НА ТРУДНЫЙ ПУТЬ РЕФОРМ	89
Картунова А.И. К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ В РЕЗОЛЮЦИИ VII ПЛЕНУМА ИККИ О ПОЛОЖЕНИИ В КИТАЕ	99

Максимова О.О. РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В КИТАЕ В СВЕТЕ СОЗДАНИЯ СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР	112
Степанова Г.А. НАРОДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ КИТАЯ (НПКСК) НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	124
Семенов А.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КНР	135
Афоница Л.А. ИСТОЧНИКИ ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ	143
Трощинский П.В. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КНР В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ РЕФОРМ: НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ	153
Гудошников Л.М. О СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	168
Баженова Е.С. СОЦИАЛЬНАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ 3-ГО ПЛЕНУМА ЦК КПК	176
Почагина О.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРЕКТИРОВКИ ПОЛИТИКИ ОГРАНИЧЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В КИТАЕ	194
Лазарева Т.В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ КИТАЯ	205
Бирюлин Е. В. ПОСЛЕДНИЕ РЕШЕНИЯ И МЕРЫ В КНР В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	218
Мокрецкий А. ВОСЕМЬ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ	230

<i>Ломанов А.В., 244</i>	
СИ ЦЗИНЬПИН ОБ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ	244
<i>Грачиков Е.Н.</i>	
ТРЕТИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПК: КОРРЕКТИРОВКА ПРИГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ	257
<i>Гурулева Т.Л.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА РОССИИ И РОССИЯН НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КНР	268
<i>Балакин В.</i>	
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МЕЖДУ КИТАЕМ И АСЕАН	276
<i>Бронников А.А.</i>	
РОЛЬ И МЕСТО КНР В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	289
<i>Петрунько К.А.</i>	
РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КНР	300

CONTENT

Perelomov L. QUALITATIVELY NEW STAGE OF CONFUCIANISM COMPLICITY IN THE POLITICAL CULTURE OF THE CPC.

Pivovarova E. MAN'S PLACE IN THE STRATEGY OF CHINA'S REFORMS.

Korolev A. DOES CHINA NEED POLITICAL REFORM FOR FURTHER ECONOMIC GROWTH, AND WILL FURTHER ECONOMIC GROWTH LEAD TO THE DEMOCRATIZATION OF THE POLITICAL REGIME OF THE PRC?

Vinogradov A. PROSPECTS FOR POLITICAL REFORM UNDER XI JINPING.

Borodich V. POLITICAL INNOVATIONS IN THE DECISIONS OF THE III PLENUM OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CPC OF THE 18TH CONVOCATION.

Portyakov V. ON THE HISTORY OF CHANGING THE PATTERN OF ECONOMIC GROWTH IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.

Boroh O. CHINA ON THE PATH TO A MARKET ECONOMY, "VERSION 2.0".

Kondrashova L. CHINA: THE PROBLEM OF MATCHING POLITICAL AND ECONOMIC REFORMS.

Rumyantsev E. ON THE IDEOLOGICAL AND POLITICAL PLATFORM OF THE 3RD PLENUM OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CPC OF THE 18TH CONVOCATION.

Perepelkin Yu. THE 5TH GENERATION: EMBARK ON THE DIFFICULT PATH OF REFORMS.

Kartunova A. ON THE ISSUE OF TACTICS IN RESOLUTION OF THE VII PLENUM OF THE ECCI ON THE SITUATION IN CHINA.

Maksimova O. EXPANSION OF PRESIDENTIAL POWERS IN CHINA IN CONNECTION WITH ESTABLISHMENT OF THE STATE SECURITY COMMITTEE.

Stepanova G. PEOPLE'S POLITICAL CONSULTATIVE CONFERENCE OF CHINA (CPPCC) AT THE PRESENT STAGE.

Semenov A. PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN CHINA.

Afonina L. SOURCES OF POLITICAL AND RELIGIOUS PROBLEMS OF MODERN CHINA.

Troschinsky P. THE LEGAL SYSTEM OF THE PRC IN THE CONDITIONS OF DEEPENING REFORMS: DIRECTIONS AND TRENDS OF FUTURE DEVELOPMENT.

Gudoshnikov L. ON THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.

Bazhenova E. SOCIAL AND DEMOGRAPHIC POLICY IN THE LIGHT OF DECISIONS OF THE THIRD PLENUM OF THE CPC CENTRAL COMMITTEE.

Pochagina O. POLITICAL AND SOCIAL CAUSES OF THE ADJUSTMENT OF BIRTH CONTROL POLICY IN CHINA.

Lazareva T. SOME FEATURES OF CARRYING OUT DEMOGRAPHIC POLICY IN THE NATIONAL AREAS OF CHINA.

Biryulin E. RECENT DECISIONS AND MEASURES IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.

Mokretsky A. EIGHT MAJOR DIRECTIONS OF THE CHINESE DIPLOMACY.

Lomanov A. XI JINPING ON THE HISTORY AND TRADITIONS IN MODERN POLITICS IN CHINA.

Grachikov E. THE 3RD PLENUM OF THE CPC CENTRAL COMMITTEE: ADJUSTMENT OF BORDER POLICY IN CHINA.

Guruleva T. FEATURES OF PERCEPTION OF THE IMAGE OF RUSSIA AND RUSSIANS IN THE BORDER AREAS OF CHINA.

Balakin V. INTEGRATION PROCESSES BETWEEN CHINA AND ASEAN.

Bronnikov A. THE ROLE AND THE PLACE OF CHINA IN CENTRAL ASIA ENERGY SYSTEM.

Petrunko K. THE ROLE OF INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT COMPLEX OF THE PRC.

ния, ни полного разрушения факторов его социальной защищенности.

КНР стала одной из немногих стран, где вносимая в ходе рыночного реформирования экономики социальная плата, а именно – имущественная дифференциация, не полностью гарантированная занятость, замена прежних бесплатных социальных услуг системой долевого участия государства, предприятия и самих граждан в оплате образования, здравоохранения, жилья и т. п. – оказалась посильной для населения, качественные параметры жизни которого постепенно, но верно улучшались на протяжении всех лет реформы.

Успехи и экономического, и социального развития, достигнутые КНР за более чем 30-летний период рыночных преобразований, очевидны. Китайский народ гордится ими. Но для счастья ему хочется больше равенства и справедливости, как хочется равенства и справедливости народу любой страны.

1 Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1977, том V, с. 396-397.

***Королёв А.Н.,
ИДВ РАН***

**НУЖНА ЛИ КИТАЮ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ДЛЯ
ДАЛЬНЕЙШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, И ПРИВЕДЕТ
ЛИ ДАЛЬНЕЙШИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ К
ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА КНР?**

Аннотация: Рассматривается отношение между экономическим ростом и демократизацией на теоретическом уровне и в контексте китайской политической реальности. Показано, что такое отношение не линейно и не постоянно, а скорее обусловлено и неустойчиво. Нет научно-обоснованных причин утверждать, что экономический рост приведет к демократии, или что демократизация поможет экономическому росту. Нет ничего удивительного в том, что Китай успешно проводит экономические реформы, не демократизируя политический ре-

жим. Ожидать экономически-спровоцированную демократизацию КНР преждевременно, также как и предполагать, что для дальнейшего экономического роста Китаю нужна демократия.

Ключевые слова: Китай, политическая система, экономический рост и демократизация

Summary: The paper explores the relationship between economic growth and democratization at both theoretical level and within the context of China's political reality. It is demonstrated that such relationship is neither linear nor stable, but is rather contingent and variable. There are no scientifically-proved reasons to argue that economic growth leads to democratization, or that democratization helps economy grow. There is nothing surprising that China is successful in reforming its economy without democratizing its political system. It is premature to expect a growth-driven democratization in China. Conversely, it is unjustified to assume that democracy is needed for China's further economic growth.

Key words: China, political system, economic growth and democratization.

Быстрые темпы роста китайской экономики и проходящие в стране процессы модернизации спровоцировали ожидание демократических реформ. На фоне экономических успехов, политическая реформа стала одним из ключевых вопросов дальнейшего развития КНР. Многие предполагали, что экономический рост Китая неизбежно запустит механизмы демократизации¹. Кто-то утверждал, что КПК будет смещена с правящих позиций, а на место существующего режима придет другой – демократический². Приводились и конкретные прогнозы, согласно которым КНР должна стать демократией к 2015 г.³ Дискуссии о перспективах демократизации Китая также выходили на передний план и в канун прихода к власти Си Цзиньпина⁴. Тем не менее, несмотря на прогнозы и ожидания, Китай оставался и остается однопартийным авторитарным режимом. Это заставляет обратить особое внимание на природу взаимодействия экономики и демократии, особенно в свете различных траекторий развития Китая и России. Могут ли демократия и экономическое благосостояние наступать в странах переходного периода одновременно? Каков характер причинной

связи между ними? Нужна ли Китаю демократия для дальнейшего экономического роста, и приведет ли дальнейший экономический рост к демократизации политического режима КНР?

Первая часть данной статьи отвечает на эти вопросы на общетеоретическом уровне. Рассмотрены причинно-следственные связи в обоих направлениях: от экономического роста к демократии и наоборот. Вторая часть рассматривает взаимодействие этих переменных в китайском политико-экономическом контексте. Показано, что нет достаточных эмпирических доказательств позитивной каузальной связи между демократией и экономическим ростом. Несмотря на то, что экономический рост Китая привел к серьезным социально-политическим трансформациям, преждевременно ожидать экономически-вызванных демократических реформ, а дальнейший экономический рост в Китае возможен и без демократии.

1. Взаимовлияние политического режима и экономического развития

На первый взгляд, демократия и экономическое благосостояние зависят друг от друга. Большинство богатых стран – демократии, а большинство демократий – богаты. Политические же диктатуры, как правило, наблюдаются в бедных странах. Такая корреляция предполагает, что страны с более высоким уровнем развития каким-то образом переходят к демократии и сохраняют демократию, и что страны, в которых преобладают демократические институты, имеют лучшие экономические показатели. На самом же деле, реальность намного сложнее. Об этом свидетельствует неоднозначность результатов многочисленных исследований.

1.1. Влияние политического режима на экономический рост

Многие, как ни странно, считают, что для экономического роста демократия нежелательна. Демократия высвобождает

желание потреблять, ограничение которого демократическое руководство позволить себе не может и, идя на поводу гражданских требований, растрчивает необходимые для наращивания инвестиций доходы⁵. Недемократические режимы, напротив, гораздо более эффективны в ограничении потребления и в повышении внутренних национальных накоплений⁶. Выборная демократия не позволяет властям принимать непопулярные, но необходимые, экономические реформы. Демократическое руководство больше подвержено давлению со стороны различных групп, и не способно противостоять требованиям перераспределять ресурсы в пользу нуждающегося большинства⁷. «Ни одна политическая партия не может надеяться на победу в демократических выборах на платформе «временно-необходимых трудностей» во имя «будущего процветания»⁸. Преимущество авторитарных режимов для экономического роста неоднократно подтверждалось в разного рода кросс-национальных исследованиях⁹. Случаи же успешных одновременных экономических и политических реформ были крайне редки¹⁰.

Таким образом, вопрос скорее принадлежит к категории «либо...либо...»: страны вынуждены выбирать между ростом и демократией¹¹. Как считал один немецкий исследователь: «Любое увеличение свободы происходит ценой развития, тогда как любое ускорение развития влечет за собой уменьшение свободы»¹². Согласно этой точке зрения, пренебрежение гражданскими и политическими правами и свободами – это необходимая цена экономического роста¹³. Похоже, что Китай, и идеологически, и практически следует именно этой формуле.

Существует и альтернативная теория о положительной роли демократии, согласно которой авторитарные режимы обладают рядом качеств, нежелательных для экономического роста. Во-первых, косностью, неэффективностью и неспособностью к самокорректировке и адаптации. Определенная доля государственного вмешательства в экономические процессы всегда необходима. Однако, как показывают исследования, авторитарные режимы вмешиваются либо слишком много, либо

слишком мало и, как правило, с трудом перестраиваются¹⁴. Демократический режим проще находит необходимый баланс государства и рынка в экономике.

Во-вторых, авторитарные режимы характеризуются политической закрытостью и чрезмерной концентрацией власти в руках одного или нескольких политиков, что приводит к снижению качества государственного управления и к повсеместной коррупции. В диктатурах общество не может эффективно контролировать власть¹⁵. Они неподотчетны обществу и в них процветает коррупция и снятие ренты, при этом отсутствует мотивация к увеличению совокупного производственного результата страны. Лидеры в авторитарных режимах концентрируют всю власть и имеют тенденцию «грабить» общество¹⁶. Присущая же демократиям конкурентная политическая система и меритократия, напротив, заставляют граждан преследовать свои интересы и проявлять креативность и инициативу. Все это способствует развитию и процветанию общества в целом¹⁷.

В-третьих, в авторитарных режимах хуже работают «каналы связи» между властью и обществом, что затрудняет понимание происходящего в стране и, таким образом, понижает качество экономических решений. Демократия повышает качество экономических решений благодаря свободным потокам информации. Свобода прессы и активная политическая оппозиция представляют собой эффективную «систему предупреждения», без которой сложно узнать происходящее в отдельных регионах страны и среди маргинализированных социальных групп¹⁸. Некоторые, но не многие, количественные исследования подтверждают позитивную корреляцию между демократией и экономическим ростом¹⁹.

Помимо негативного и позитивного влияния демократии на экономическое развитие, исследования также фиксируют и отсутствие какого-либо влияния²⁰. Таким образом, до сих пор неясно, что лучше для экономического роста – демократия или авторитарная власть. Опыт Китая работает в пользу сторонни-

ков авторитарного подхода к развитию, с нормативной точки зрения можно оправдать, если доказать, что экономический рост, в конечном итоге, приведет к демократии.

1.2. Влияние экономического роста на политический режим

Существует убеждение в том, что есть прямая связь между экономическим благосостоянием и демократией. Это убеждение, главным образом, базируется на гипотезе Сеймура М. Липсета, что любое общество должно достичь определенного уровня экономического развития перед тем, как там начнутся процессы политической модернизации²¹. По мере того, как страна развивается экономически, усложняются ее социальные структуры, появляются и самоорганизуются новые группы, процессы трудовой деятельности требуют кооперацию рабочих, технологический прогресс наделяет производителей автономией и частной информацией, появляется гражданское общество и политическое участие, приходит демократия. Накапливается критическая масса различных социальных трансформаций и появляются политические силы, которые становятся угрозой существующему режиму²². Таким образом, если авторитарные режимы развиваются экономически, то они становятся демократиями.

Такое понимание влияния экономического роста на демократию преобладало до тех пор, пока не было обнаружено, что связь между экономическим развитием и демократией имеет иной характер. А. Пшеворский с коллегами показали, что от экономического развития зависит выживание демократии, а не переход к ней. Демократизация происходит по целому ряду возможно не имеющих отношение к экономическому развитию причин, но умирает демократия в бедных странах, а выживает в богатых. Исторически скапливается больше богатых демократий просто потому, что в богатых странах не происходит возврата к диктатуре. Согласно Пшеворскому, устойчивость демократия обретает при \$13–15 тыс. душевого ВВП. Фак-

торы, которые порождают демократию, могут не совпадать с факторами, способствующим ее выживанию. Таким образом, демократия – не результат модернизации²³.

Позже эта теория была дополнена утверждением о том, что авторитарные режимы становятся наиболее живучими после того, как ВВП на душу населения превышает рубежную отметку в \$19 тыс. После этого переход к демократии маловероятен. Примерами могут служить стабильные авторитарные режимы нефтедобывающих стран от Саудовской Аравии до Катара. В Китае подушевой ВВП составляет около 9 тыс. долл., то есть страна находится на таком рубеже развития, когда возможны политические трансформации в обоих направлениях.

Анализ существующей литературы показал, что нет прямой зависимости экономического развития от демократии, также как и нет прямой зависимости демократии от экономического развития. Это теоретическое знание предостерегает нас от поспешных предположений и прогнозов о будущем КНР. Тем не менее, оно не лишает смысла использование существующих подходов для оценки необходимости политических реформ и демократического потенциала в Китае.

2. Политические реформы и экономический рост в китайском контексте

Для ответа на поставленный в начале статьи вопрос необходимо проанализировать два момента. Во-первых, может ли современный китайский режим делать по отношению к экономике то же самое, что, согласно теории, делают демократические системы. Если существующий режим способен замещать позитивные функции демократии, то для дальнейшего экономического роста политическая реформа не нужна. Во-вторых, необходимо проверить появились ли в Китае политические силы, которые могут угрожать существующему режиму. Здесь речь пойдет о политической ориентации предпринимательского класса, как наиболее мобильного, экономически влиятельного и информационно независимого.

2.1. Нужна ли Китаю демократия для дальнейшего экономического роста?

Говоря о первой положительной роли демократии – способности к самокоррекции и адаптации – имеет смысл взглянуть на историю КНР. В период с 1949 г., спектр и масштаб изменений политики КПК были значительней, чем во многих других, в том числе демократических, странах: радикальная коллективизация в начале 1950-х; политика «большого скачка»; приватизация земель в 1960-х; затем «культурная революция»; потом рыночные реформы Дэн Сяопина; потом Цзян Цзэминь открыл членство в КПК для бизнесменов и предпринимателей – значительный политический шаг, немислимый на более ранних этапах развития КНР. Такие перемены говорят о способности КПК кардинально менять свою политику. В этой связи особенно важен переход к рыночным реформам, где КПК, хотя и сохраняя абсолютную власть и доминирование в политической системе, проявила способность к адекватной и оперативной самотрансформации.

После хаоса эпохи Мао и «культурной революции», произошла прагматичная переориентировка партийной идеологии на политическую стабильность для экономического развития и модернизации. Уже на третьем пленуме 1978 г. произошел переход от философии перманентной революции к девелопменталистской идеологии стабильности, предсказуемости, качества государственного управления. Произошел «поворот от классовой борьбы к экономической модернизации»²⁴. В 1982 г. сменилось самоопределение КПК с «партии пролетариата» на «партию рабочего класса»²⁵. Последовала критика культа личности Мао. Стала подчеркиваться важность коллективного руководства и консультативных механизмов, таких как Народный политический консультативный совет, и различных аналитических центров²⁶.

Также был осуществлен целый ряд мер, направленных на институционализацию КПК и на улучшение ее функциониро-

вания. В 1977 г. была учреждена Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины, призванная мониторить внутривнутрипартийную дисциплину и бороться с злоупотреблением в рядах партии. С целью улучшить эффективность и организацию, был возрожден уничтоженный в годы «культурной революции» Секретариат ЦК КПК.

Сменилась политика членства в КПК в сторону набора в партию «тех, кто обладал качествами, полезными для экономической модернизации»²⁷. Теперь, в отличие от антиинтеллектуальной политики эпохи Мао, профессиональные навыки и образование стали преимуществом. В результате, среди членов ЦК КПК доля профессионалов возросла, а средний возраст упал с 65.9 лет в 1977 г. до 55.2 лет в 1987 г.²⁸ Более того, после того как КПК в 1982 г. обрела статус «верного представителя интересов всего китайского народа», участие в партии начало открываться для частных предпринимателей и «капиталистов»²⁹. Молодые и профессиональные кадры стали преобладать в партийных рядах. Для того, чтобы стандартизировать критерии тренинга лидеров партии, в 1982 г. была реформирована Центральная партийная школа, где акценты сменились с идеологического образования на важность современного научного знания и культуры³⁰. Все эти меры соответствовали проводимым экономическим реформам, и КПК пошла на этот шаг, адаптировавшись, таким образом, к нуждам экономического развития.

После того, как маркетизация привела к неравенству и обрушению социального сектора, руководство КПК вновь проявило способность к самокорректировке. «Научный подход к развитию» Ху Цзиньтао был нацелен на то, чтобы умерить бескомпромиссную погоню за ВВП и начать уделять больше внимания социальному развитию и вопросам окружающей среды. Правительство КНР начало активно реализовывать социальные реформы: гарантия минимального дохода для городских жителей (2002 г.); облегчение налогового бремени жителей деревень (2003 г.); восстановление кооперационной схемы

медицинского страхования сельских жителей (2003 г.); снижение и последующая отмена сельскохозяйственного налога (2003–2005 гг.); национальная реформа здравоохранения (2007 г.). Эти меры свидетельствуют о достаточной отзывчивости на меняющуюся ситуацию. Несмотря на отсутствие выборной демократии, КПК проявляет гибкость своей политики и большую адаптационную способность.

Что касается второго аргумента в пользу демократии – способности противостоять чрезмерной концентрации власти и коррупции, то, действительно, коррупция в КНР представляет серьезную проблему. Тем не менее, в более широком контексте, проводится политика ограничения чрезмерной концентрации власти в руках отдельных правителей. Применяются механизмы принудительного ухода с должностей по возрасту, а также вводятся ограничения сроков полномочий для определенных властных должностей. Если раньше китайские лидеры могли оставаться на своих должностях пожизненно и, таким образом, увековечивать свои политические предпочтения и правила, то сейчас действует обязательный уход в возрасте 68 и 70 лет. КПК также институционализовала систему регулярной кадровой ротации с целью борьбы с местничеством и коррупцией³¹.

Интересно обратить внимание на то, что из 25-ти нынешних членов Политбюро только 5 принадлежат к т.н. «князьям» (*тайцзы дан*, англ. *princelings*) – неформальной группе состоящей из детей или родственников влиятельных политиков и чиновников. Остальные 20 не связаны с тайцзы дан, что говорит о том, что в политической системе КНР пробиться «наверх» можно без родственных связей и без изначально накопленного богатства³². В этой связи, Организационный отдел ЦП КПК, набирая перспективных выпускников вузов на государственную службу, на предприятия государственной собственности и в социальные организации, исполняет роль политического лифта. При благоприятно складывающихся обстоятельствах, знаниях и таланте, за 20–30 лет молодой человек может

добраться до самых высоких бюрократических постов. Непотизм, безусловно, присутствует. Тем не менее, система имеет меритократический элемент.

Наконец в ответ на третий аргумент – о том, что авторитарные режимы глухи к требованиям низов – можно привести ряд политических инноваций происходящих на разных уровнях и способствующих артикуляции общественных требований и их передаче руководству страны. Среди таких инноваций совещательная демократия (*deliberative democracy*)³³, подразумевающая вовлечение граждан в диалог с властями. Из наиболее известных примеров можно выделить «совещательную демократию формирования бюджетов» (*participatory budgeting*) и «совещательное здравоохранение» (*deliberative healthcare*)³⁴. Другим механизмом контакта власти с массами выступает перестроенная на новый лад «массовая линия» – «*цюньчжун лусянь*». Оба механизма способствуют обмену информацией между властью и обществом.

Политическая система КНР, таким образом, частично замещает те функции демократии, которые считаются позитивными для экономического развития. Режим КНР успешно адаптируется к переменам, борется с коррупцией и чрезмерной концентрацией власти, пытается наладить каналы связи с массами. Все это снижает необходимость демократической реформы для дальнейшего экономического роста КНР.

2.2. Приведет ли дальнейший экономический рост к демократизации КНР?

Прогнозы демократизации Китая, в значительной степени, связаны с активным развитием в Китае с начала 1990-х гг. предпринимательского класса. Экономические реформы повысили роль бизнеса в стране. Так, в 2006 г. частный сектор в Китае составлял 65% ВВП страны и обеспечивал более 80% экономического роста³⁵, а в 2009 г. частный бизнес обеспечивал 75% общей занятости³⁶. Обладая более высоким социальным статусом, политической грамотностью, а также будучи в

наибольшей степени подверженным влиянию государственной политики, предпринимательский класс и его предпочтения могут стать значимым фактором в политическом развитии КНР. В литературе также отмечается, что предпринимательство является наиболее вероятным катализатором демократизации в Китае³⁷, хотя есть и ученые, которые считают, что китайское предпринимательство обладает низким демократическим потенциалом³⁸.

Одним из способов оценки демократического потенциала китайского предпринимательского класса является анализ взглядов бизнесменов на демократию в целом, а также, на их отношение к существующей власти и к перспективам демократизации КНР.

Согласно Общему социальному опросу КНР (*Чжунго цзунхэ шэхуэй дяоча*), проведенному в 2006 г., китайские предприниматели (лица, владеющие частными фирмами, где работает 8 или более человек) имели продемократическую ориентацию. Около 80% считали, что участие в общественных делах и политических процессах – это их право; порядка 50% считали, что нужны прямые выборы мэров городов; 65% респондентов не согласились с утверждением о том, что нет необходимости продвигать демократию, если экономика стабильно развивается; 40% не согласны с тем, что следует всегда подчиняться правительству³⁹. Около 30% откровенно не согласны с такими утверждениями, как: политические лидеры – как главы семей, чьи решения должны исполняться; если в стране многопартийная система, то это приведет к хаосу; создание различных неправительственных организаций расшатывает социальную стабильность. Данные опроса говорят о том, что китайский бизнес в курсе существующих проблем.

Наличие относительно продемократической ориентации все же не достаточно для того, чтобы полагать, что китайские предприниматели станут двигателем демократии. Можно верить в абстрактные демократические ценности и, при этом, не поддерживать каких-либо демократических реформ. Поэтому,

необходимо проанализировать взгляды предпринимателей на перспективы демократизации в КНР. Что лучше для страны: статус-кво или демократические реформы?

Здесь предпринимательский класс проявляет консерватизм. Большинство считает, что демократия не подходит Китаю, по крайней мере, в ближайшем будущем. Большинство бизнесменов предпочитают сосредотачиваться на своем деле и жить в рамках существующей системы. Многие из них считают, что существующий режим, с точки зрения ведения бизнеса, имеет больше плюсов, чем минусов.

Демократия, по мнению предпринимателей, маловероятна по ряду причин. Во-первых, китайская культурная традиция слабо сопоставима с демократией. А если нет благодатной культурной почвы, то демократизация только ухудшит ситуацию. Во-вторых, мнения бизнесменов совпадают с проанализированными выше положениями теории демократизации, а именно, что в Китае пока не созрели социально-экономические условия для демократических реформ. Китаю еще нужно развиваться. Поэтому, Китаю нужна однопартийная авторитарная система, способная справляться с проблемами развития. Демократия маловероятна и даже нежелательна в обществе, где большая часть населения борется за свое существование и не имеет ни времени, ни энергии, ни знания для политической активности. Тем более, что современная КПК вовсе не собирается ослаблять свою власть. В такой ситуации разумнее поддерживать перспективу постепенных политических реформ сверху, а не стихийную демократизацию по российскому образцу. Более того, большинство предпринимателей не считают, что главный источник проблем это существующий политический режим. Их беспокоит повышение курса китайской валюты, глобальная экономическая рецессия и сокращение экспорта, наем мигрантов и другие вопросы. Для решения этих проблем характер политического режима не так важен. Даже возможно, что авторитарные формы правления более успешны в борьбе с этими негативными трендами⁴⁰.

Китайское предпринимательское сословие, таким образом, представляет собой политически интересный феномен. Будучи демократически ориентированными на концептуальном уровне (большинство считают, что демократия – это, в принципе, хорошо), китайские бизнесмены склонны поддерживать статус-кво, считая, что нынешний политический режим эффективен и в достаточной мере справляется с возложенными на него функциями. Таким образом, китайский бизнес не представляет прямой угрозы власти КПК.

Проведенный анализ показал, что нынешнее состояние научного знания о взаимосвязи демократии и экономического развития не позволяет делать однозначные утверждения о способности демократии лучше генерировать экономический рост, также как и не до конца известно приводит ли экономическое развитие к демократизации. Политический режим КНР, как нам видится, способен в экономической сфере выполнять функции демократического режима, а именно адаптироваться, ограничивать чрезмерную концентрацию власти в руках отдельных правителей, налаживать каналы связи с обществом. Таким образом, в экономике КПК способна замещать демократию. Что касается возможности демократизации Китая в результате экономического развития, то ответ скорее нет, чем да. Наиболее политически осведомленный и влиятельный предпринимательский класс, хотя и демонстрирует продемократические взгляды, но, тем не менее, склонен принимать существующую власть, считая ее эффективной и подходящей для страны на данном этапе развития.

¹ Diamond, Larry (1999). *Developing Democracy: Toward Consolidation*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

² Gilley, Bruce (2004). *China's Democratic Future: How it will Happen and Where it will Lead*. New York: Columbia University Press.

³ Rowan, Henry S. (1996). "The Short March: China's Road to Democracy." *National*

Interest 45: 61-70.

- ⁴ Для обзора дискуссий о политической реформе среди китайских ученых в канун перехода власти пятому поколению лидеров См.: Королёв А.Н. Китайские ученые о возможных сценариях политической реформы в КНР // XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 20-38.
- ⁵ de Schweinitz, Karl, Jr. (1959). "Industrialization, Labour Controls, and Democracy." *Economic Development and Cultural Change* 7(4):385–404; Galenson, Walter (1959). *Labour and Economic Development*. New York: Wiley.
- ⁶ Nehru, B.K. (1979). "Western Democracy and the Third World." *Third World Quarterly* 1(2): 53-70.
- ⁷ Alesina, A. and Rodrik, D. (1994), "Distributive Politics and Economic Growth." *Quarterly Journal of Economics* 109 (2): 465-90.
- ⁸ Rao, Vaman (1984). "Democracy and Economic Development." *Studies in Comparative International Development* 19(4):67–81.
- ⁹ Для анализа зависимости демократии и экономического роста в Африке См.: Berg-Schlosser, Dirk (1984). "African Political Systems: Typology and Performance." *Comparative Political Studies* 17(1): 121-151. Для Азии См.: King, Dwight Y. (1981). "Regime Type and Performance, Authoritarian Rule, Semi-Capitalistic Development and Rural Inequality in Asia." *Comparative Political Studies* 13 (4): 477-504. Также См.: Kohli, Atul (1986). "Democracy and Development." In John P. Lewis and Valerian Kallab eds. *Development Strategies Reconsidered*. New Brunswick: Transaction Books, P. 153-183.
- ¹⁰ Intriligator, M.D. (1998). "Democracy in Reforming Collapsed Communist Economies: Blessing or Curse?" – *Contemporary Economic Policy* 16 (2): 241-246.
- ¹¹ Bhagwati, Jagdish (1966). *The Economics of Underdeveloped Countries*. New York: McGraw-Hill.
- ¹² Процитировано с Wang Shaoguang (1992). "Economic Development and Democracy." A talk delivered in Moscow.
- ¹³ Donnelly, Jack (1984). "Human Rights and Development: Complementary or Competing Concerns?" *World Politics* 36 (2): 255-283.
- ¹⁴ Для исследовательских моделей, приведших к этому заключению, хотя и разными путями, См.: Barro, Robert J. (1990). "Government Spending in a Simple Model of Economic Growth." *Journal of Political Economy* 98(5):103–25; Findlay, Ronald (1990). "The New Political Economy: Its Explanatory Power for LDCs." *Economics and Politics* 2(2):193-221; Olson, Mancur (1991). "Autocracy, Democracy, and

-
- Prosperity." In Zeckhauser, Richard J. ed. *Strategy and Choice*. Cambridge, MA: MIT Press, P. 131-157; Przeworski, Adam (1990). *The State and the Economy under Capitalism*. Chur, Switzerland: Harwood Academic Publishers.
- ¹⁵ Olson, Mancur (1991). "Autocracy, Democracy and Prosperity." In Zeckhauser, Richard J. ed. *Strategy and Choice*. Cambridge, MA: MIT Press, P. 131-157.
- ¹⁶ North, Douglass (1990). *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. Cambridge University Press.
- ¹⁷ Purgerami, Abbas (1991). "The Political Economy of Development: And Empirical Examination of the Wealth Theory of Democracy." *Journal of Theoretical Politics* 3(2): 189-2011.
- ¹⁸ Исследования Сена посвящены проблеме голода, а не экономического развития. По его убеждению, демократии не переживали массового голода потому, что свободные потоки информации позволяли заранее узнать о наступающем голоде и предпринять необходимые меры по его предотвращению. Теория Сена, тем не менее, представляется уместной и в случае экономического развития, где могут действовать схожие механизмы. См.: Sen, Amartya (1994). "Freedoms and Needs." *The New Republic* January 10 (7): 3-17.
- ¹⁹ Nelson, Michael A., Ram D. Singh (1998). "Democracy, Economic Freedom, Fiscal Policy, and Growth in LDCs: A Fresh Look." *Economic Development and Cultural Change* 46(4): 677-96; Dick, William G. (1974). "Authoritarian versus Nonauthoritarian Approaches to Economic Development." *Journal of Political Economy* 82(4): 817-827.
- ²⁰ Rodrik, Dani (1997). *Democracy and Economic Performance*. A paper for a conference in South Africa; Sen, Amartya (1999). "The Value of Democracy." *Development Outreach*, Summer 1999, pp. 5-9. Przeworski, Adam, Michael Alvarez, Jose Cheibub, and Fernando Limongi (2000). *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge, Eng.: Cambridge University Press. Barro R. (2000). *Rule of Law, Democracy, and Economic Performance*. *Index of Economic Freedom*, Ch.2, P. 31-49
http://www.heritage.org/research/features/index/ChapterPDFs/2000_Chapter_2.pdf
- ²¹ Lipset, Seymour Martin (1959). "Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy." *American Political Science Review* 53(1): 69-105.
- ²² Например См.: Diamond, Larry (1992). "Economic Development and Democracy Reconsidered." In: G. Marks and L. Diamond eds. *Reexamining Democracy: Essays in Honor of Seymour Martin Lipset*. Newbury Park, CA: Sage Publications, pp. 93-

139; Huber, Evelyne, Dietrich Rueschemeyer, and John D. Stephens (1993). "The Impact of Economic Development on Democracy." *Journal of Economic Perspectives* 7(3):71-86.

- ²³ Przeworski, Adam, Michael Alvarez, Jose Cheibub, and Fernando Limongi (2000). *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. Cambridge, Eng.: Cambridge University Press, P. 89. Следует отметить, что до Пшеворского гепотизу о том, что богатство способствует не переходу к демократии, а выживанию демократии, которая появляется по различным причинам, выдвигалась другими учеными, например Kohli, Atul (1986). "Democracy and Development." In John P. Lewis and Valerian Kallab eds. *Development Strategies Reconsidered*. New Brunswick: Transaction Books, однако необходимые эмпирические исследования впервые провел Пшеворский с коллегами.
- ²⁴ Fewsmith, Joseph (2001). *China Since Tiananmen: The Politics of Transition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- ²⁵ Saich, Tony (2004). *Governance and Politics of China*. Palgrave Macmillan, Hampshire, P. 113.
- ²⁶ Harding, Harry (1986). "Political Development in Post-Mao China." In: Doak Barnett and Ralph Clough ed. *Modernizing China*. Colorado: Westview Press, Chapter 1.
- ²⁷ Mackerras, Colin, Pradeep Taneja, and Graham Young (1998). *China Since 1978: Reform, Modernization and Socialism with Chinese Characteristics*. Melbourne: Longmans.
- ²⁸ Saich, Tony (2004). *Governance and Politics of China*, P. 99.
- ²⁹ Idid., p. 113.
- ³⁰ Wibowo, Ignatius and Ley Liang Fook (2006). "China's Central Party School." In: Brodsgaard, Kjeld and Zheng Yongnian eds. *The Chinese Communist Party in Reform*. Routledge, London, P. 139-157.
- ³¹ Yang, Dali (2004). *Remaking the Chinese Leviathan: Market Transition and the Politics of Governance in China*. Stanford: Stanford University Press.
- ³² Неполный список "князей" опубликован на:
<http://www.peacehall.com/news/gb/china/2005/02/200502131315.shtml>
- ³³ Для анализа использования механизмов дискурсивной демократии на местном уровне в разных регионах Китая См.: Ethan J. Leib and Baogang He, eds., *The Search for Deliberative Democracy in China*. New York, USA: Palgrave Macmillan, 2006.
- ³⁴ Korolev, Alexander (2014). "Deliberative democracy nationwide?—Evaluating delib-

erativeness of healthcare reform in China." Journal of Chinese Political Science 19(2): 1-22.

³⁵ China Daily (February 26, 2007). Poll: Private Business Owners Want Political Role.

³⁶ All China Federation of Industry and Commerce, 2009, report by the Department of Poverty Reduction and Social Services. http://www.im.gov.cn/gb/employment/2009-12/02/content_336963.htm.

³⁷ Zheng, Yongnian (2004). Will China Become Democratic? Elite, Class, and Regime Transition. Singapore: Eastern University Press.

³⁸ Tsai, Kellee S. (2007). Capitalism without Democracy: The Private Sector in Contemporary China. Ithaca: Cornell University Press.

³⁹ Чжунго цзунхэ шэхуэй дяоча <http://www.cssod.org/news04.php>, проценировано с Shuai, Jin (2012). The Desirability and Feasibility of Democracy in the Eyes of Private Entrepreneurs in China. Unpublished MA thesis. Department of Government and Public Administration, Chinese University of Hong Kong. P. 15.

⁴⁰ Ibid. P. 25-30.

***Виноградов А.В.,
ИДВ РАН***

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ ПРИ СИ ЦЗИНЬПИНЕ

Аннотация: Под политическими реформами в Китае западная политическая наука обычно понимает только шаги в направлении создания демократической политической системы западного типа. Китайские реформы, однако, показали, что совершенствование авторитарной политической системы тоже может принести положительные результаты и сделать государственное управление более эффективным. Продолжение политических реформ при Си Цзиньпине неизбежно, однако, вызовы, с которыми он столкнется на этом пути, раньше еще не встречались, а результаты реформ трудно предсказать.

Ключевые слова: политические реформы в Китае, Си Цзиньпин, политический прогноз.

Summary: Western political science detect political reforms in China only if they lead to the western type of democratic political system. How-